

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 222-УД22-29-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Калачева Д.А., осужденной Арабиевой А.О., адвоката Махаевой М.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осужденной Арабиевой А.О. – адвоката Махаевой М.С. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 30 июля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 17 января 2022 г. в отношении

Арабиевой Анисы Олеговны, [REDACTED]

[REDACTED] несудимой,

осужденной к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) на срок 3 года в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 17 января 2022 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденной и ее защитников – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденной Арабиевой А.О. и адвоката Махаевой М.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым кассационную жалобу оставить без удовлетворения. Судебная коллегия по делам военнослужащих

Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арабиева А.О. осуждена за содействие террористической деятельности в форме склонения лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Согласно приговору Арабиева А.О. в период с 13 февраля по 19 июня 2015 г. склоняла в г. Москве Ш [] к участию в деятельности незаконных вооруженных формирований, действовавших на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия).

В кассационной жалобе адвокат Махаева М.С. просит приговор и апелляционное определение изменить, переqualифицировать содеянное Арабиевой А.О. на ч. 1 ст. 205² УК РФ и прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В обоснование жалобы защитник приводит следующие доводы:

единственным доказательством, на основании которого суд посчитал осужденную виновной в содействии террористической деятельности, являются показания свидетеля Ш [] Между тем эти показания, данные свидетелем в судебном заседании, указывают лишь на то, что Арабиева А.О. присылала ей через социальную сеть «ВКонтакте» ссылки на группы и видеоролики, в которых обсуждались действовавшие на территории Сирии группировки, а убеждали Ш [] выехать в Сирию другие лица, с которыми осужденная знакома не была. Следовательно, в действиях Арабиевой А.О. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 205¹ УК РФ;

показания свидетеля Ш [] в ходе предварительного следствия не заслуживают доверия, поскольку они противоречат ее показаниям в ходе судебного заседания, содержанию переписки между осужденной и указанным свидетелем, заключению эксперта от 16 апреля 2021 г. и показаниям свидетеля К [] из которых следует, что Арабиева А.О. непосредственно не склоняла Ш [] к выезду в Сирию, а на запрещенные темы относительно террористических организаций та общалась с другими лицами;

судом безосновательно отвергнуто заключение эксперта по мотиву представления на экспертизу переписки между осужденной и Ш [] состоявшейся после инкриминируемого Арабиевой А.О. деяния. Однако содержание переписки ясно указывает, что она касается событий, имеющих отношение к обстоятельствам дела, и в ней она обвиняет в склонении ее в террористическую деятельность не Арабиеву А.О., а иных лиц;

показания Арабиевой А.О. относительно проявления интереса в несовершеннолетнем возрасте к действовавшим на территории Сирии различным группировкам и непонимании в силу возраста преступного характера их действий свидетельствуют о наличии в ее действиях признаков пропаганды и оправдания терроризма, то есть преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ. Поскольку на тот момент это преступление относилось к преступлениям средней тяжести, а осужденная являлась несовершеннолетней, уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

приговор постановлен на недопустимых доказательствах, а именно показаниях свидетеля Н [] [] опознавшей осужденную с нарушением порядка, установленного ст. 193 УПК РФ, и свидетеля под псевдонимом Ш [], которая не могла указать источник своей осведомленности и объяснить наличие у нее скриншотов контактов с осужденной при установленном факте замены ею телефона и удалением контактов в телефонной книге. Кроме того, органы следствия не представили данных о наличии оснований для сокрытия данных о личности свидетеля под псевдонимом.

В кассационной жалобе адвокат Махаева М.С. также просит учесть, что на момент инкриминируемых событий Арабиева А.О. была несовершеннолетней, характеризовалась положительно, до задержания проживала с матерью, мужем и малолетней дочерью, опасности для общества не представляет.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Махаева М.С., поддержав доводы жалобы, дополнительно заявила о том, что если следовать версии стороны обвинения, то действия Арабиевой А.О. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ не были доведены до конца ввиду добровольного отказа от совершения преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Мыц Я.А., опровергая приведенные в жалобе доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Арабиева А.О. за совершение вмененного ей в вину преступления осуждена обоснованно.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не допущено.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов дела не усматривается. В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных

обязанностей и осуществления гарантированных прав.

Все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Выводы суда о виновности осужденной Арабиевой А.О. в содействии террористической деятельности в форме склонения лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которым приведен в приговоре.

Исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства, в том числе показания свидетелей Ш [] [] Н [] [] К [] [] свидетеля под псевдонимом Ш [] [] [] протоколы осмотра предметов (документов) и иных следственных действий и другие фактические данные судом проанализированы в установленном законом порядке, оценены с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Совокупность названных доказательств указывает на доказанность содействия Арабиевой А.О. террористической деятельности в форме склонения ею иного лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

О том, что осужденная в период с 13 февраля по 19 июня 2015 г. склоняла Ш [] [] выехать в Сирию на территорию, подконтрольную участникам незаконных вооруженных формирований, показала последняя как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании при ее допросах в качестве свидетеля. При этом она пояснила, что именно Арабиева А.О. была инициатором их переписки, внушив ей свои религиозные убеждения и повлияв наряду с иным лицом, известным ей под именем «А [] []», на решение о переезде в Сирию и об оказании помощи участникам незаконных вооруженных формирований путем выполнения необходимых для обеспечения их жизнедеятельности функций. И именно осужденная оказала ей помощь, когда она приехала в г. Москву для переправки в Сирию. В ходе переписки Арабиева А.О. неоднократно давала ей ссылки на закрытые группы, где обсуждалась деятельность международной террористической организации «Исламское государство», присылала фото и видеоматериалы террористического характера.

Свидетель К [] [] показала в судебном заседании и подтвердила свои показания, данные в ходе предварительного следствия, что после начала общения Ш [] [] с Арабиевой А.О. та стала замкнутой и в конечном итоге по паспорту своей старшей сестры выехала в г. Москву, где

осужденная ее встретила и оказала содействие в выезде в Сирию.

О склонении осужденной Ш [] к переезду в Сирию показала в суде и свидетель под псевдонимом Ш [], которая узнала об этом непосредственно от лица, известного ей под именем «А []». При этом тот пояснил ей в ходе общения, что Ш [] вначале сомневалась в необходимости переезда и тогда он обратился к Арабиевой А.О., которая помогла убедить последнюю.

Показания названных свидетелей с достаточной очевидностью указывают на то, что Арабиева А.О. в ходе общения с Ш [] сначала сформировала у нее радикальные религиозные взгляды, а затем убедила в необходимости переезда в Сирию на территорию, подконтрольную участникам незаконных вооруженных формирований, для оказания им помощи. Эти действия осужденной являлись осознанными, целью которых было склонить Ш [] к участию в деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Сирии.

Оснований не доверять показаниям названных свидетелей, вопреки утверждению в жалобе, не имелось. Их показания достаточно последовательны и непротиворечивы, согласуются между собой и иными доказательствами по делу. Имеющиеся незначительные расхождения с показаниями ряда свидетелей в ходе предварительного следствия, обусловленные давностью произошедших событий, были устранены в судебном заседании.

При этом, как следует из материалов дела, в начале допроса следователем разъяснялись свидетелям процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя и своих близких. Они предупреждались о том, что при согласии дать показания их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них. Замечаний к содержанию протокола допроса у свидетелей не имелось, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов воздействия либо о нарушении своих прав при производстве допроса они не заявляли, а правильность отражения в протоколе изложенных ими сведений удостоверяли своей подписью.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов они не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя или подписывали протокол допроса, предварительно не ознакомившись с его содержанием.

Что касается свидетеля под псевдонимом, то установление ее личности и допрос проведен судом в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ, а обеспечение председательствующим мер безопасности свидетеля, направленных, в том числе на сохранение конфиденциальности данных о ее личности, произведено в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и

иных участников уголовного судопроизводства». Отказ суда в раскрытии данных о личности свидетеля под псевдонимом обусловлен необходимостью обеспечения безопасности самого свидетеля, ее близких родственников, родственников и близких лиц. Тем более что сама Ш [] в судебном заседании пояснила, что в связи с поступавшими в ее адрес угрозами физической расправой после отказа выехать в Сирию она реально опасается за свою жизнь и возражает против раскрытия данных о своей личности.

Как следует из протокола судебного заседания, свидетель под псевдонимом дала показания, соответствующие установленным судом обстоятельствам, и указала источник своей осведомленности. Кроме того, Ш [] дала убедительные пояснения относительно обстоятельств сохранения в ее телефонной книге номеров мобильных телефонов, в том числе осужденной, полученных от лица, известного ей под именем «А []».

С учетом изложенного, а также соответствия показаний названных свидетелей другим исследованным в суде доказательствам, приведенные в жалобах доводы о недостоверности и недопустимости их показаний являются несостоятельными.

Несогласие стороны защиты с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания.

Что касается доводов жалобы относительно недопустимости показаний свидетеля Н [] и противоречия показаний Ш [] заключению эксперта, то они проверялись в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций и были отвергнуты с приведением мотивов, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Так, суд обоснованно критически отнесся к заключению комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы электронных сообщений с аккаунтов социальной сети «ВКонтакте» по причине того, что в нем оценивалась переписка между Арабиевой А.О. и Ш [] за период, произошедший после инкриминируемых осужденной событий. При этом, как следует из показаний Ш [] после того, как она была обнаружена и доставлена домой, в переписке с ней в июле 2015 г. Арабиева А.О. сознательно искажала обстоятельства содеянного ею с целью скрыть фактические обстоятельства от сотрудников правоохранительных органов, которые могли контролировать их общение.

Установленные обстоятельства, кроме того, опровергают заявление стороны защиты о добровольном отказе осужденной от совершения преступления. К тому же, в деле отсутствуют какие-либо данные о том, что Арабиева А.О. сообщила органам власти или иным образом способствовала предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого она содействовала. Тогда как это обстоятельство является обязательным условием в силу примечания к ст. 205¹ УК РФ для освобождения лица от

уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления.

Утверждение в жалобе об опознании свидетелем Н [REDACTED] осужденной с нарушением порядка, установленного ст. 193 УПК РФ, является беспредметным.

По смыслу ст. 193 УПК РФ предъявление для опознания – это следственное действие, содержание которого заключается в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому определенного объекта для того, чтобы они могли установить его тождество или различие с тем объектом, который наблюдали ранее и о котором давали показания.

Следовательно, необходимость предъявления для опознания возникает тогда, когда, в частности, потерпевший или свидетель не знают подозреваемого или обвиняемого, но запомнили его внешность и могут по внешности опознать его.

Как показала в судебном заседании Н [REDACTED] в период, когда она работала управляющей в одном из кафе, Арабиева А.О. часто приходила туда с их общими знакомыми и она ее хорошо знала.

В связи с этим необходимость предъявления осужденной свидетелю Н [REDACTED] для опознания отсутствовала, а поэтому это следственное действие не приводилось как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона органами следствия и судом не допущено.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Арабиевой А.О. и верно квалифицировать ее действия по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, а не по ч. 1 ст. 205² УК РФ, как об этом просит сторона защиты. Отправление осужденной Ш [REDACTED] в ходе переписки с ней фото и видеоматериалов террористического характера, а также ссылок на группы, где обсуждалась деятельность международной террористической организации «Исламское государство», было направлено на склонение ее в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Наказание Арабиевой А.О. назначено с учетом характера содеянного, фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления, условий жизни и воспитания, уровня психического развития, влияния старших по возрасту лиц, а также влияния назначенного наказания на ее исправление и условий жизни семьи, данных о личности.

Смягчающим наказанием обстоятельством суд признал наличие у Арабиевой А.О. малолетнего ребенка, а также учел ее несовершеннолетний возраст в момент совершения преступления, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, состояние здоровья ее и членов семьи, их имущественное положение.

Данные обстоятельства, а также материальное положение самой осужденной позволили суду не применять к Арабиевой А.О. дополнительное

наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73, ч. 1 ст. 82, ч. 4 ст. 83, ч. 6¹ ст. 88 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Арабиевой А.О. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов. При этом в апелляционном определении обоснованно указано, что назначенное осужденной наказание соразмерно содеянному и является справедливым. Основания для его дальнейшего смягчения отсутствуют.

При таких данных оснований для пересмотра судебных решений в отношении осужденной не имеется, поэтому кассационная жалоба ее защитника удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 30 июля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 17 января 2022 г. в отношении Арабиевой Анисы Олеговны оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Махаевой М.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.Н. Замашнюк

С.Г. Сокерин